

Не помню, сколько мне было лет, когда я увидел этот спектакль впервые. Скорее всего, ходил в четвертый или пятый класс. Мама сказала, что мы непременно должны увидеть ту постановку. Мама не большой театрал, но белорусскую классику рекламировала с запалом. Я шел с определенным недоверием: какие-то крестьяне, какой-то пан. Что к чему? Но увидев спектакль тогда, в середине 80-х, влюбился в него. И вот «Павлинка» вновь на сцене Национального академического театра имени Янки Купалы. Наша «Павлинка» на сцене нашего Купаловского. Мне посчастливилось побывать на премьере 3 марта, а потому спешу поделиться впечатлениями.

Сама пьеса великого Песняра в общем-то незамысловата. Она вписывается в общую тенденцию зарождавшихся в то время национальных драматургий Восточной Европы. По духу наиболее близка к ней знаменитая украинская «За двумя зайцами» Михаила Старицкого. Но «Павлинка» имеет для Беларуси особое значение. Фактически с нее начинался наш театр в XX веке. Написанная еще в 1912 году и поставленная в 1913-м, она стала ровесницей национально-государственного становления Беларуси. Как «Чайка» для Московского художественного театра или «Турандот» для вахтанговцев,

«Павлинка» — многолетняя визитная карточка первой сцены Беларуси.

Восстановленная в 1944 году режиссером Львом Литвиновым «Павлинка» стала символом возрождающейся после

Купаловский не отдадим!

войны и побеждающей Беларуси. Музыка Евгения Тикоцкого привнесла в спектакль новое дыхание, наполнила узнаваемые образы лиризмом и творчески переосмысленным народным колоритом.

В наши дни абсолютно верным решением было начать 101-й сезон великого театра постановкой легендарного спектакля. И это после штормового 2020-го. «Павлинку» без преувеличения называют главным культурным событием за несколько последних месяцев.

Не буду строить из себя театрального критика. Скажу просто как зритель — спектакль удался! И вот несколько главных, по моему скромному мнению, удач. Павлинка в исполнении Анастасии Воронковой — самая поющая из всех, кого я видел в этой роли. Хочу напомнить, что одно время, в 1990-е, музыкальные фрагменты вообще запускались под фонограмму. Да и в принципе мы увидели наконец на сцене молодую и задорную белорусскую девчонку, как ее представлял и описал Купала. Во-вторых, безусловным успехом является соединение

разных поколений купаловцев. Получилось очень органично. Умудренный Геннадий Овсянников стал потрясающим сценическим партнером не только для Ольги Нефедовой, Василия Сушицкого или Тамары Мироновой, но и для совсем еще юных ребят. 3 марта была премьера. Актеры вне зависимости от опыта волновались. Но в этом волнении мне почему-то угадывалась та далекая постановка начала XX века. И это делало спектакль только лучше, живее, давало возможность полнее ощутить пульс и ритм сценического действия. В-третьих, несомненным достоинством новой «Павлинки» стала игра Михаила Свито. Его Адольф Быковский — тот самый ополченный шляхтич, позабывший свои корни, которого и хотел высмеять на весь белый свет наш Песняр.

Совсем нелишним будет напомнить, в какой обстановке шли репетиции спектакля. Актеры подвергались настоящей травле со стороны тех, кто желал политической смерти театру. Требовалось немалое гражданское мужество, чтобы постановка удалась. А потому всем актерам огромное спасибо. И отдельный поклон профессору Зинаиде Пасютиной, которая открыла дорогу на большую сцену своим воспитанникам из университета культуры.

Ну и, конечно, совсем не удивили критические заметки оппонентов. Они ожидали провала: слабой игры, невнимания зрителей, уж не знаю, бойкота. Ничего этого не случилось.

Зритель принял премьеру восторженно. Зал громкогласно скандировал благодарственные слова. И трудно передать атмосферу, которая царил в это время в легендарном театре.

Недоброжелатели оказались несколько растеряны. В их заготовленных заранее «рецензиях» это хорошо заметно. Но не будем излишне измываться над публицистической беспомощностью озлобленных завистников. Обратимся лучше к истории. В который раз замечаю, что наши западники, ненавидя всеми фибрами души советское прошлое, просто в деталях копируют худшие черты той тоталитарной системы. Так, советские музыкальные критики 30-х годов прошлого века, реагируя на отъезд из СССР Федора Шаляпина, искренне утверждали, что за границей его талант зачах и великий исполнитель уже не пел, а попросту чирикал. И вот гневные рецензенты, невольные эпигоны тех сталинских писак, искренне считают, что без Латушко и Пинигина Купаловский совсем не тот? Что ж, это решат сами зрители. Театральная история показывает, что обновление (драматическое, сложное, противоречивое и конфликтное) уже по самой своей природе в большинстве случаев только укрепляло актерские коллективы, способствовало творческому поиску.

А наш Купаловский мы не отдадим. Великий театр живет и будет жить. Он не чей-то там персональный, а наш национальный, белорусский.

Так что, новое поколение купаловцев, вы молодцы. Дерзайте! И учитесь у Геннадия Степановича и Ольги Валентиновны. Они плохому не научат.

Вадим ГИГИН,
кандидат исторических наук, доцент.

о БЛУКИ